

Александрова Елена Сергеевна

СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ "МУЖСКИХ" И "ЖЕНСКИХ" НОВОСТНЫХ ТЕКСТОВ

Статья посвящена влиянию гендерного фактора на речевое поведение участников массово-информационного дискурса. Основное внимание автор акцентирует на анализе стилистических особенностей "мужских" и "женских" новостных текстов. В работе рассматриваются: гендерная специфика использования стилистических приемов на разных уровнях языковой системы и влияние социокультурных и психологических факторов на особенности текстопорождения журналистов-мужчин и женщин.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/9-2/2.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 9 (51): в 2-х ч. Ч. II. С. 15-18. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/9-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

4. Синтагмы и фразы внутри предложений, выделенные запятой, активнее распознаются девушками (91%), чем юношами (65,8%).

5. В фонетическом восприятии синграфемный элемент «-» в большинстве случаев ассоциируется с незаконченностью мысли, ожиданием продолжения высказывания (100% респондентов мужского пола, 66% респондентов женского пола).

6. Синграфемный элемент «:» в основном является сигналом конца высказывания (95,7% реакций юношей, 71,6% реакций девушек).

7. Синграфемное средство «?» однозначно определяется всеми респондентами как знак законченности смыслового отрезка текста.

Так, эксперимент по выявлению гендерных особенностей фонетического восприятия паралингвистических средств синтагматического текста показал, что респонденты женского пола ориентированы на синтагмы внутри предложений («/»), выделенные запятой. Такие участки в синтагматическом тексте содержат дополнительную информацию, различные подробности, детали. Респонденты мужского пола предпочитают законченную информацию («/»), при сегментации текста ориентируются на «.», выделяя длительными паузами короткие предложения.

Список литературы

1. Акунин Б. Алмазная колесница: в 2-х т. М.: Захаров, 2008. Т. 1. Ловец стрекоз. Россия. 1905 год. 171 с.
2. Баранов А. Г., Паршин П. Б. Воздействующий потенциал варьирования в сфере метаграфемии // Проблемы эффективности речевой коммуникации. М.: ИНИОН, 1989. С. 41-115.
3. Верещагин Е. М., Костомаров В. Г. О своеобразии отражения мимики и жестов вербальными средствами // Вопросы языкознания. 1981. № 1. С. 36-47.
4. Гендер и язык / науч. ред. и сост. А. В. Кирилина. М.: Языки славянской культуры, 2005. 623 с.
5. Гендерный калейдоскоп: курс лекций / под общ. ред. М. М. Малышевой. М.: Academia, 2001. 520 с.
6. Долотин К. И., Чой Сун Ми. К вопросу о специфике просодического оформления речи в корейском языке // Лингвистика речи в теории и эксперименте: сб. науч. тр. М.: «Гуманитарий» РАН. Институт языкознания, 2005. С. 91-105.
7. Чернова М. М. Ритмомелодическая структура как компонент процесса самоорганизации текста: автореф. дисс. ... к. филол. н. Горно-Алтайск, 2002. 22 с.
8. Щербань Г. Е., Азаматова Т. Х. К проблеме синтагматического членения современной художественной прозы // Русский язык: взгляд из-за рубежа: сб. ст. М.: Старая площадь, 2010. С. 74-81.

GENDER SPECIFICS OF PERCEIVING PARALINGUISTIC MEANS OF A SYNTAGMATIC TEXT

Azamatova Tanzilya Khasanovna

Kabardino-Balkarian State University named after H. M. Berbekov
tanika-007@mail.ru

The article is devoted to the problem of phonetic perception of the modern fiction in the gender aspect. The researcher chose for the analysis the fragment from the novel "The Diamond Chariot" by B. Akunin whose prose is the striking example of the modern syntagmatic prose. The paper provides comparative analysis of the experiment results and presents statistical data on the peculiarities of phonetic segmentation of the suggested text by the respondents.

Key words and phrases: phonetic perception; syntagmatic prose; pause; phrase; syntagma; paralinguistic means.

УДК 81

Филологические науки

Статья посвящена влиянию гендерного фактора на речевое поведение участников массово-информационного дискурса. Основное внимание автор акцентирует на анализе стилистических особенностей «мужских» и «женских» новостных текстов. В работе рассматриваются: гендерная специфика использования стилистических приемов на разных уровнях языковой системы и влияние социокультурных и психологических факторов на особенности текстопорождения журналистов-мужчин и женщин.

Ключевые слова и фразы: гендерные исследования; лингвистика; новостной текст; стилистические приемы; массово-информационный дискурс.

Александрова Елена Сергеевна, к. филол. н.
Волгоградский государственный университет
elona1@mail.ru

СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ «МУЖСКИХ» И «ЖЕНСКИХ» НОВОСТНЫХ ТЕКСТОВ[©]

В данной статье рассматриваются стилистические особенности «мужских» и «женских» новостных текстов. Для анализа гендерной специфики новостного текста на стилистическом уровне были отобраны тексты

гендерно-нейтральной тематики (10 печатных листов), а именно, темы стихийных бедствий (ураганы, землетрясения, оползни, тайфуны, цунами), отобранные из британских газет (quality papers) *The Guardian*, *The Observer*, *The Times* за период 2004-2007 гг.

Рассмотрим наиболее частотные стилистические приемы, использованные авторами-женщинами. Одним из наиболее распространенных стилистических приемов лексического уровня является **метафора**.

Так, автор-мужчина, описывая разрушенные землетрясением деревни Кашмира, называет это место долиной смерти: *Now it is again the valley of death*. / Сейчас это опять долина смерти [3, р. 3]. Метафорическое употребление слов и выражений как стилистический прием мы находим преимущественно в новостных текстах, написанных мужчинами, которые, как правило, наделяют неодушевленный предмет (стихийное бедствие) признаками одушевленного, используя разновидность метафоры персонификацию, что значительным образом, на наш взгляд, способствует созданию желаемого для автора образа. Рассмотрим ряд примеров, в которых использован стилистический прием **персонификации**.

Демонстрируя ужасные последствия землетрясения в Балакоте, *городе, который заживо был поглощен*, Деклан Уолш использует метафору и сравнение для реализации эмоционального воздействия на читателя: *Balakot looks like a town that has been eaten alive*. / Балакот похож на город, который был заживо поглощён стихией [8, р. 5]. Стихийное бедствие сравнивается автором с чудовищем, которое согнуло землю, сжевало автобусы и сравняло с землей все вокруг: *The convulsion buckled the earth, chewed up buses and levelled practically every building in sight* / Землетрясение согнуло землю, сжевало автобусы и сравняло с землей всё вокруг [Ibidem]. Прием метафоры часто используется мужчинами в заголовках для привлечения внимания читателя. Так, Джеван Васагар в заголовке своего сообщения, используя прием персонификации, одушевляет землетрясение, которое *хоронит* детей в домах: *African earthquake buries children in homes* / Землетрясение в Африке похоронило заживо детей в их домах [7, р. 6].

Новостные тексты, написанные как авторами-мужчинами, так и женщинами изобилуют **эпитетами**: если журналисты-женщины в качестве эпитетов используют прилагательные с позитивной и негативной оценкой для создания образной визуализации и акустической дескрипции трагедии: *the most superficial wreckage of Hurricane Wilm* / самые невероятные разрушения урагана Вилма; *amazing difference* / удивительная разница; *miraculous escape* / чудесное спасение; *devilish roar* / дьявольский рев; *pitch darkness* / крошечная тьма, и т.д., то авторы-мужчины употребляют данный лексический прием для негативной оценки экономических, политических обстоятельств и последствий стихийного бедствия: *endemic corruption* / повсеместная коррупция; *pent-up anger* / сдерживаемый гнев; *uncomputed reality* / не виртуальная реальность; *violent anarchy* / насильственная анархия; *appalling bureaucracy* / чудовищная бюрократия; *dire warnings* / страшные предупреждения; *dark times* / темные времена, и т.д.

К наиболее частотным лексико-синтаксическим стилистическим приемам, отмеченным в «мужских» новостных текстах, можно отнести антитезу, сравнение, градацию, оксюморон.

Как показал анализ новостных текстов, написанных авторами-мужчинами, «арсенал» стилистических синтаксических приемов, используемых ими, довольно разнообразен.

Антитеза используется в целях создания контрастной характеристики описываемого события. Лексическую основу этого приема составляют антонимы, в качестве его синтаксической основы выступают параллельные конструкции. Антитеза активно используется в информационном жанре для усиления эмоционально-психологического воздействия путем противопоставления.

Проанализируем несколько приемов антитезы. Ден МакДугл, описывая добровольцев, пришедших на помощь пострадавшим от землетрясения в Балакоте, из деревень, находящихся за несколько сотен миль от Балакота, и, желая отметить их самоотверженность и сострадание, подчеркивает не небольшие запасы медикаментов и продовольствия, которые они принесли, а огромную надежду, уверенность в поддержке и оказании помощи: *They came from all walks of life – labourers, office clerks and university lecturers – bringing modest supplies of medicine, food but an abundant promise of help*. / Они приехали из всех слоев общества – рабочие, офисные клерки и преподаватели вузов – привезя с собой скромные запасы лекарств, продуктов питания, и огромное желание помочь [4, р. 5].

На языковом уровне в этом отрывке весьма эффективным является противопоставление антонимов количества *modern vs. abundant*.

Прием **сравнение**, в котором одно явление или понятие проясняется путем сопоставления его с другим явлением, но в отличие от метафоры, это сравнение выражается с помощью соединительных элементов «like», «as», «as if», «look» и т.д., часто используется авторами-мужчинами и женщинами для образного, эмоционально-экспрессивного описания места происшествия и участников события. В информационных текстах сравнения применяются для более точного описания участников события и места происшествия.

Так, описывая разрушенные стихийным бедствием города, журналисты-мужчины сравнивают обрушившиеся на детей бетонные крыши школ с надгробными плитами: *...the concrete slab roofs of schools across Kashmir and North West Frontier province fell like tombstones, crushing children at their desks*. / ...бетонные плиты крыш школ по всему Кашмиру и провинции на северо-западной границы упали, как надгробные плиты, погребая под собой детей за партами [2, р. 4], город, в котором произошло стихийное бедствие – с проклятым Богом местом: *It looks like God has cursed this place*. / Город выглядел как проклятое Богом место [9, р. 4], руины, оставшиеся от разрушенных деревень – с археологическими раскопками; *The remains are just visible in the snow, like the site of an archaeological dig*. / Руины деревень видны на снегу, подобно месту археологических находок [7, р. 6], тогда как авторы-женщины ассоциируют затопленный город с большим старым человеком,

оставленным умирать в одиночку: *Like a sickly old patient left out to die, the coastal town...* / Подобно старому больному человеку, оставленному умирать, прибрежный город [5, р. 4]..., или сравнивают разрушенный в результате урагана курорт Канкун с городом привидений: *But the place, once the epitome of packaged fun, still feels much like a ghost town, with windowless high-rises and empty streets.* / Но место, когда-то полное веселья, сейчас больше походит на город-призрак с пустыми улицами и высотными домами без окон [10, р. 4].

Как показал анализ новостных текстов, написанных авторами-мужчинами и женщинами, широкое применение в них приема лексической **градации** связано с намерением автора усилить напряженность исследования, располагая глаголы в порядке их возрастающей семантической или эмоциональной значимости. Так, С. Джеффери прибегает к градации, чтобы усилить эмоциональный эффект описания состояния людей после землетрясения: *Two days after the earthquake, amid the shock, mourning and recriminations, the first tales of miraculous survival began to emerge.* / Через два дня после землетрясения, на фоне шока, скорби и упреков, начали появляться первые невероятные истории о чудом выживших [3, р. 3]. Деклан Уолш использует тот же самый прием в сочетании с метафорой, описывая крупномасштабное стихийное бедствие в Кашмире: *Memories of that terrible morning last October – when the earth rumbled, buckled and killed more than 87,000 people – are slowly fading now in Kashmir.* / Воспоминания о том страшном утре в октябре прошлого года в Кашмире – когда земля загрохотала, изогнулась и убила более 87 тысяч человек – начинают медленно стираться [8, р. 5]. Как видно из примера автор располагает глаголы **rumbled, buckled and killed** в порядке их возрастающей эмоционально-оценочной значимости, чтобы передать весь ужас стихийного бедствия.

К наиболее частотным стилистическим приемам синтаксического уровня, отмеченным в текстах, написанных авторами-мужчинами, можно отнести различные виды повторов, параллелизм синтаксических конструкций, риторический вопрос, анафору, анадиплосис, а в текстах, написанных журналистами-женщинами, часто встречаются параллельные конструкции, анафора.

Как показал анализ новостных текстов, широкое использование в них **параллельных конструкций** связано с ритмической организацией выступления, в значительной степени улучшающей восприятие информации.

Применение этого приема интересно в том отношении, что адресанту удается, во-первых, ритмизировать свою речь, и значит максимально облегчить ее восприятие для адресата, во-вторых, несколько по-иному расставить акценты в каждой части конструкции. Так, используя прием контактного параллелизма, Деклан Вудз описывает ситуацию в городе после, где голодные, холодные и невыносимо злые жители остались без воды, еды и жилья: *There are no food queues, no water tankers, no tents, just thousands of hungry, cold and increasingly angry residents.* / Нет ни очередей, ни еды, ни воды, ни палатки, а только тысячи голодных, холодных и ужасно разгневанных жителей [9, р. 4]. Стилистический параллелизм играет здесь большую роль, создавая определенный ритм, монотонность, атмосферу, навевающую тоску и безысходность. Вместе с этим наблюдается и намерение автора – скрытая оценка действий правительства, а точнее его бездействие.

Стилистическим приемом синтаксического уровня является **повтор** и его разновидности: синонимический, дистантный, анафорический, эпифорический.

Анафорический повтор является наиболее традиционным способом выделения актуальных положений выступления посредством вынесения повторяющихся сегментов в сильную позицию – начало смысловых отрезков. Анафора как разновидность повтора является классическим приемом стилистического синтаксиса, который ведет к ритмизации речи и повышает ее общую выразительность. Такая организация выступления существенно усиливает значимость каждого элемента, вводимого на фоне повтора, одновременно актуализируя эти элементы.

Стилистический прием анафора отмечен в новостных текстах, написанных журналистами-мужчинами и женщинами, отличающихся ярко выраженной эмоциональностью, динамичностью. Так, Мэгги О'Кейн, используя анафорический повтор в начале следующих друг за другом абзацев, подчеркивает крупномасштабность трагедии, постигнувшей жителей Пакистана в результате землетрясения: *This is a tragedy on such a scale that, of course, it has to be grasped by governments. The British and the Americans have, as Hilary Benn keeps reminding us, given more money than anyone else... This is a tragedy that, for once, can be averted by money. Some 350,000 people need help to stay alive this winter.* / Это трагедия такого масштаба, что, конечно, она должна быть замеченной правительством. Хилари Бенн продолжает нам напоминать, что англичане и американцы выделили нам больше денег, чем кто-либо... Это трагедия, которая на этот раз, может быть предотвращена финансовым путем. Около 350 000 людей нуждаются в помощи, чтобы выжить этой зимой [6, р. 3]. Как видно из примера, анафорический повтор в начале двух следующих друг за другом абзацев *This is a tragedy* подчеркивает важность случившегося и привлекает внимание читателей к трагедии.

Анализ материала показал, что в текстах, написанных авторами-мужчинами, встречается синтаксический стилистический прием **анадиплосис**, т.е. контактный повтор, связывающий конец речевого ряда с началом следующего. Так, Дэвид Фиклинг за счет повтора слова «оптимизм» в конце и начале двух абзацев логически соединяет эти два абзаца, тем самым, заостряя внимание читателя на повторяющемся слове: *But, until now, images of forests flattened by the winds and whole villages swept away by the storm had led most to believe these claims were little more than desperate optimism. In this cash-strapped archipelago, where last year the prime minister was kept from a major regional conference by a strike amongst his own unpaid airport workers, optimism is often one of the few resources left to deal with such crises.* / Но до сих пор воспоминания о лесах, согнутых ветром и деревьях, унесенных ураганом, заставляют многих верить в то, что эти требования были нечто большим, чем просто отчаянный оптимизм. В этом безденежном архипелаге, где в прошлом году премьер-министр не мог вылететь на конференцию из-за забастовки его же служащих авиалинии, оптимизм – это главное, что остается в такой ситуации [1, р. 4].

Исходя из результатов проведенного лингвостилистического анализа новостных текстов, написанных журналистами-мужчинами и женщинами, можно сделать вывод о том, что в сообщениях авторов-мужчин наиболее частотным приемом лексического уровня является метафора (24%), эпитет (18%); лексико-синтаксического уровня – сравнение (12%), градация (10%), антитеза (8%), оксюморон (2%); у женщин – это эпитет (29%), градация (17%), сравнение (21%); на синтаксическом уровне в «маскулинных» текстах – параллелизм (13%), анафора (5%), анадиплосис (5%), риторический вопрос (3%), в «феминных» текстах – параллелизм (24%), анафора (9%).

Таким образом, лингвостилистический анализ новостных текстов показал также, что мужчины обладают более высоким уровнем лингвокреативной компетенции, проявляющейся в использовании более широкого и разнообразного «арсенала» стилистических приемов: в текстах авторов-мужчин частотными приемами являются метафора, эпитет, параллельные конструкции, сравнение, градация, антитеза, анадиплосис, анафора, риторический вопрос, оксюморон. У авторов-женщин широко используются эпитет, параллелизм, сравнение, градация, анафора.

Список литературы

1. **Fickling D.** Solomon Islanders Suffer in Silence // The Guardian. 2003. January 6.
2. **Gasper T.** We'll Return for Your Sister's Body, the Rescuers Said. Two Months on She Was still in the House // The Guardian. 2005. November 8.
3. **Jeffery S.** A Symptom of Lawlessness // The Guardian. 2005. September 1.
4. **Liston B.** Tornado and Storms Kill 14 in Florida // The Guardian. 2007. February 3.
5. **McDougall D.** Sleeping in Fields, Eating Ice and Dirt // The Guardian. 2005. October 12.
6. **O'Kane M.** Winter won't Clock off // The Guardian. 2005. November 11.
7. **Vasagar J.** African Earthquake Buries Children in Homes // The Guardian. 2005. December 6.
8. **Walsh D.** A Town Eaten Alive by the Earth // The Guardian. 2005. October 12.
9. **Woods D.** Thousands Swept to Their Death // The Guardian. 2004. December 27.
10. **Woods G.** Cancun Gets back on Its Feet after Wilma // The Observer. 2006. June 25.

STYLISTIC PECULIARITIES OF THE “MALE” AND “FEMALE” NEWS TEXTS

Aleksandrova Elena Sergeevna, Ph. D. in Philology
Volgograd State University
elona1@mail.ru

The article is devoted to the influence of gender factor on the verbal behaviour of the participants of mass-media discourse. The author pays special attention to the analysis of stylistic peculiarities of the “male” and “female” news texts. The paper examines gender specifics of using stylistic means at the different levels of language system and influence of sociocultural and psychological factors on the peculiarities of text-formation among the male and female journalists.

Key words and phrases: gender studies; linguistics; news text; stylistic devices; mass-media discourse.

УДК 811.351.12

Филологические науки

В статье проводится сравнительный анализ названий частей тела в близкородственных (лезгинском и табасаранском) языках. Сравнительный анализ показал, что в сравниваемых языках, помимо общих фонетических и морфологических характеристик, наблюдаются и специфические особенности, характерные для того или иного языка. Фонетические изменения сравниваемых соматонимов показывают, что различие в основном выявляется в звуковой стороне слов сравниваемых языков.

Ключевые слова и фразы: лексика; семантика; соматическая лексика; соматонимы; фонетика; согласные; аффиксы.

Ашурбекова Сефият Искандеровна, к. филол. н., доцент
Адилов Ашурали Гаджибалаевич, к. филол. н., доцент
Дагестанский государственный педагогический университет
lady.javgarat@yandex.ru

ЛЕКСИКО-ФОНЕТИЧЕСКИЕ ИЗМЕНЕНИЯ НАЗВАНИЙ НЕКОТОРЫХ ЧАСТЕЙ ТЕЛА В ЛЕЗГИНСКОМ И ТАБАСАРАНСКОМ ЯЗЫКАХ В СРАВНИТЕЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКОМ ОСВЕЩЕНИИ[©]

Всестороннее исследование исторических элементов лексического и морфологического строя – одна из важнейших задач лезгиноведения и табасарановедения. Сравнительно-сопоставительный и сравнительно-